

«ЭТОТ ГЕНЕРАЛ ДАЛЕКО ПОЙДЕТ»

Алексей Шишов

Военная галерея Зимнего дворца для великого Пушкина была одним из любимых мест в его творческих раздумьях о роли личности в истории Отечества, высоким духе патриотизма его национальных героев, о славе русского оружия. В стихотворении «Полководец», посвященном портрету М.Б.Барклая-де-Толли, Александр Сергеевич обращался к образу прославленного фельдмаршала:

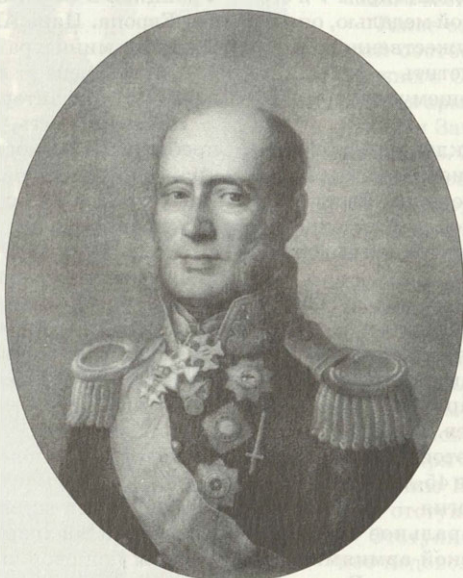
И долго укреплен
могущим убеждением
Ты был неколебим
пред общим
заблуждением...

Пушкина влекла трагичность судьбы Михаи-

ла Богдановича Барклая-де-Толли: это он принял на свои плечи тяжелый моральный груз отступления. Полководец в самое тяжелое время войны совершил поистине исторический подвиг — сберег армию. Сохранил ее боеспособность до той поры, когда она на поле Бородинском сошла с грудь грудью с непобедимой дотоле наполеоновской армией и дала должный отпор врагу. Он добился того, что Наполеон, вторгшийся в Россию с огромными силами, лишь каким-то десятком тысяч превосходил русских при Бородине. И история реабилитировала Барклая-де-Толли...

Будущий фельдмаршал и полный кавалер ордена святого великомученика и Победоносца Георгия боевое крещение получил в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. при осаде Очакова.

Выходец из старинного шотландского рода, чьи предки эмигрировали в Лифляндию, он начал военную службу с шести лет. По дворянской традиции того времени, именно в таком возрасте отец, служивший офицером в русской армии, записал сына гефрейт-капралом в Новотроицкий кирасирский полк. Так что, придя 15-летним юношей в Псковский карабинерный полк, кирасир Барклая-де-Толли уже имел за спиной почти десять лет службы госу-

М.Б.Барклая-де-Толли.
Гравюра К.Зенфа. 1816 г.

дарю и Отечеству. Через два года он производится в первый офицерский чин — в корнеты.

После русско-турецкой войны (в 1790 г.) Барклая-де-Толли участвовал в русско-шведской войне в Финляндии, где вновь не раз отличался и заслужил повышения по службе. После войны в звании премьер-майора он был переведен в Санкт-Петербургский гренадерский полк, где показал себя умелым воспитателем нижних чинов.

В должности батальонного командира этого полка он участвует в войне 1794 года с Польшей. За отличие при взятии укреплений Вильны и при разгроме близ Гродно крупного отряда против-

ника под командованием пана Грабовского Барклая-де-Толли был награжден орденом святого Георгия 4-й степени. Войну, где он показал себя мастером маневренных боевых действий, закончил подполковником.

Перспективный офицер, много работавший над собой, быстро продвигался по служебной лестнице. В 1798 году он производится в полковники и назначается шефом 4-го (он же потом — 3-й) Егерского полка. То было назначение особого рода. Егерские полки в русской армии являлись отборными пехотными частями и для командования ими назначались лучшие офицеры. За отличную подготовку полка Барклая-де-Толли уже на будущий год производится в генерал-майоры.

За девять лет успешного командования Егерским полком Михаил Богданович приобрел большой опыт и проявил незаурядные способности, которые не остались незамеченными. Герой Семилетней войны и двух последующих русско-турецких войн, генерал-фельдмаршал и блестящий дипломат Николай Васильевич Репнин так отзывался о егерском командире Барклае-де-Толли: «Меня уже не будет на свете, но пусть вспомнят мои слова: этот генерал много обещает и далеко пойдет».

Начались наполеоновские войны. В кампании 1806–1807 годов (русско-прусско-французская война) Барклай-де-Толли не раз назначался начальником авангардных и арьергардных отрядов русской армии. А такая должность требовала высоких боевых качеств: умения быстро оценивать обстановку, хладнокровия и своевременной распорядительности. Все это Михаил Богданович проявил в должной мере.

Герой Отечественной войны 1812 года поэт Денис Давыдов, встречавшийся с ним в те дни, вспоминает, что «в то время, хотя Барклай был украшен лишь Георгием и Владимиром 4-й степени и Штурмовой очаковой медалью, он уже пользовался репутацией мужественного и искусного генерала». Надо заметить — то была отличная характеристика будущему военному министру России.

14 декабря 1806 года Барклай-де-Толли продемонстрировал талант военачальника. В сражении с французами под городом Пултуском (Польша) он командовал передовым отрядом корпуса Л.Л.Беннигсена. И не только выдержал яростную атаку корпуса наполеоновского маршала Жана Ланна, но и вместе с подоспевшими войсками генерала Сакена перешел в наступление и опрокинул дивизию генерала Гюдена. В Пултуском сражении французам так и не удалось выйти в тыл русской армии и отрезать ее от переправ через реку Нарев.

За успешное проведение этой операции, смелые и решительные действия 45-летний генерал получил своего второго Георгия — 3-й степени.

Затем последовало генеральное сражение между русской и французской армиями у города Прейсиш-Эйлау (ныне город Багратионовск Калининградской области) 26–27 января 1807 года. Благодаря искусным действиям Барклай-де-Толли русскому арьергарду удалось сдержать главные силы французов во главе с Наполеоном. Тогда Михаил Богданович на поле боя познакомился с военным искусством знаменитых наполеоновских полководцев — маршалов Мюрата, Даву, Сульта и Нея. Знакомство это продолжилось и в Отечественной войне 1812 года и последующих заграничных походах русской армии.

В сражении при Прейсиш-Эйлау Барклай-де-Толли получил тяжелое ранение в правую руку. В бессознательном состоянии был вывезен из боя под огнем противника унтер-офицером Изюмского гусарского полка Сергеем Дудниковым. Излечение шло пятнадцать долгих месяцев. Врачам пришлось извлечь из раны свыше сорока обломков костей.

Оправившись от ранения, Михаил Богданович возвращается в действующую армию. Уже в чине генерал-лейтенанта и в должности начальника 6-й Пехотной дивизии принимает участие в русско-шведской войне 1808–1809 годов. Заключительный этап войны был отмечен героическим переходом русских войск через Ботнический залив по льду: корпуса генерала П.И.Багратиона — на Аландские острова, и корпуса М.Б.Барклай-де-Толли через пролив Кваркен шириной в 100 километров — на шведский бе-

рег. Тяжелый и опасный ледовый переход продельвается блестяще — занят шведский город Умео.

Герой русско-шведской войны получает чин полного генерала от инфантерии и назначается генерал-губернатором Финляндии, одновременно — и главнокомандующим русской армии, расквартированной на финляндской территории.

В это время над Россией начали сгущаться военные тучи: предстояла схватка с могущественным противником — наполеоновской Францией и ее союзниками. А это была почти вся Европа. Царь Александр I смещает с поста военного министра — генерала от артиллерии А.А.Аракчеева — и назначает на этот пост генерала от инфантерии М.Б.Барклай-де-Толли.

Надо отметить, что за два с лишним года пребывания на посту военного министра Барклай-де-Толли успел сделать многое по организации и боевой подготовке армии России. Но при планировании действий на случай войны с Наполеоном император Александр I принял план своего ближайшего военного советника Фуля — прусского генерала на русской службе. Военный министр не смог противостоять решению царя. Первые же дни Отечественной войны 1812 года вскрыли всю несостоятельность и бездарность фулевского плана, если не говорить больше.

Новая же наполеоновская война неумолимо приближалась к русской западной границе. На пороге России встала подлинно Великая армия Наполеона Бонапарта, собравшего почти со всей Европы под свои знамена 640 тысяч человек. Конечной целью его Русского похода являлась Москва — он задумал поразить Россию прямо в ее сердце.

Отечественную войну 1812 года Барклай-де-Толли встретил на посту командующего 1-й Западной армией (127 тысяч человек, 550 орудий), развернутой на 220-километровом участке западной государственной границы от Россиины до Лиды. В эту должность он вступил 31 марта. 1-я армия по силе превосходила вместе взятые 2-ю Западную армию П.И.Багратиона и 3-ю Резервную, или Обсервационную, А.П.Тормасова.

В ближайшие же дни новый командующий армией установил, что Наполеон стягивает войска к границе и что при существующем расположении войск оборона государственной границы невозможна. И в такой ситуации у войсковых начальников отсутствовал единый операционный план на случай войны. Это было главным, на что Барклай-де-Толли, одновременно оставаясь военным министром России, обращал внимание государя. Уже 1 апреля он писал Александру I:

«Необходимо нужно начальникам армий и корпусов иметь начерченные планы их операций, которых они по сие время не имеют».

Но царь остался глух к таким письмам. Обладавший большим честолюбием, он стремился быть на первых ролях в развернувшейся исторической драме. И мечтал о личной бранной славе, добытой в соперничестве с признанным

М.Б.Барклай-де-Толли.
Скульптор Б.И.Орловский. 1836 г.

великим полководцем Наполеоном. Примером для него на этом поприще был Петр Великий, первый российский император из династии Романовых с полководческой славой.

В сопровождении огромной свиты государь прибыл в Вильно. Александр I сознавал, что не обладает полководческим талантом, поэтому не взял на себя бремя главнокомандующего с неизбежной при этом ответственностью и риском за принимаемые решения. Но он и не внял совету своего военного министра о назначении такого главнокомандующего, предоставив Барклаю-де-Толли отдавать распоряжения от своего имени.

Военный министр России оказался в крайне сложном положении. Император постоянно вмешивался в управление войсками, особенно

в первые дни войны, внося тем самым путаницу, двойственность, неопределенность и двусмысленность. Все неудачи же придворные круги приписывали, естественно, не ему.

...Отечественная война 1812 года началась в ночь на 12 июня. 1-я Западная армия отходила с боями. Барклай-де-Толли стремился во что бы то ни стало сохранить ее до соединения со 2-й Западной армией Багратиона, не дать Наполеону Бонапарту разбить военные силы России по частям.

Такое соединение двух русских армий состоялось только под стенами древнего Смоленска. 20 июля 1-я Западная армия подошла к городу-крепости, 2-я Западная армия — на следующий день. Произошло Смоленское сражение. Успешная оборона города подняла дух русских войск.

Но Смоленск не был подготовлен к обороне. А силы французов все еще значительно превосходили силы русских. И вновь начался отход теперь уже на московском направлении. Уклоняясь от преждевременного сражения, Барклай-де-Толли исподволь готовился к неизбежным решающим схваткам. Не поддаваясь уговорам и нажиму, против воли царя-самодержца и вопреки настроению П.И.Багратиона, он продолжал отступать.

Отступление порождало естественное недовольство и глухой ропот среди солдат, офицеров и генералов. Главными виновниками считали военного министра Барклая-де-Толли, штабы и «немцев» (то есть иностранцев на царской службе), поговаривали об измене. Михаил Богданович в условиях войны 1812 года сумел сохранить войска для решающего сражения, но очень немногие современники понимали это. История оправдала действия полководца.

Положение в действующей армии становилось сложнее день ото дня, что сильно беспокоило правящие круги в Санкт-Петербурге и самую широкую российскую общественность. Не только в армии, но и в обществе настойчиво звучали голоса, требовавшие сместить военного министра, дать русской армии единого главнокомандующего, пользующегося доверием войск и народа. Император понял, наконец, что двусмысленное положение с командующими армиями, созданное им самим, может кончиться катастрофой для Российского государства.

Наконец 5 августа главнокомандующим всех действующих армий был назначен любимый ученик великого Суворова, испытанный полководец, генерал от инфантерии Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. На тот день он был единодушно избран дворянством предводителем столичного и московского губернских ополче-

ний. Барклай-де-Толли получил царский рескрипт, где ему предписывалось «с вверенною 1-й армиею состоять в точной его (Кутузова. — А.Ш.) команде».

...26 августа. Бородино... Генерал от инфантерии М.Б.Барклай-де-Толли командовал центром и правым флангом русских войск. 1-я Западная армия состояла из пехотных корпусов: 2-го — генерал-лейтенанта Багговута, 4-го — генерал-лейтенанта Остерман-Толстого, 6-го — генерала от инфантерии Дохтурова, 7-го — генерал-лейтенанта Н.Н.Раевского... На левом крыле стояла 2-я Западная армия Багратиона.

О той генеральной баталии Русского похода императора Наполеона Бонапарта сказано много. Один из очевидцев Бородинского сражения напишет такие строки:

«Ядра, картечи, пули, ружья, копыя, сабли, штыки — все стремилось в сей день к истреблению и сокрушению жизни. Смерть летала по всем рядам и покрывала землю кровью и мертвыми телами. Чугун и железо, сии металлы, самое время переживающие, оказались недостаточными к дальнейшему лишению людей. Ужасный стон умирающих и борющихся со смертью приводил в содрогание самую природу. Звук мечей, восклицания побеждающих, ржание и топот лошадиный, крики командования на разных языках придавали этой ужасной картине вид, какой перо описать не в силах...»

Все очевидцы поведения Барклая-де-Толли в день Бородина единодушно отмечают бесстрашие командующего армией. Он появлялся в самых опасных местах сражения в центре русских позиций. Поговаривали даже, что он искал смерти. Четыре лошади пали под ним. Все адъютанты, сопровождавшие его, за исключением одного, были убиты или ранены. А командующий армией оставался невредим. Как человек высочайшего долга, он желал разделить участь Багратиона.

Спокойствие главнокомандующего М. И. Кутузова, его безграничная вера в стойкость русского солдата передавались всем, в том числе и Барклаю-де-Толли. Он вновь обрел привычную уверенность в управлении войсками.

И хотя главные события в Бородинском сражении разворачивались на позициях багратионовской армии, центру русских войск пришлось испытать на себе сильное давление Великой армии, особенно 4-го корпуса Евгения Богарне у села Бородина, давшего имя всему сражению. А два корпуса 1-й Западной армии Кутузов отправил на подкрепление своего левого фланга...

Наполеон, желавший в генеральном сражении у безвестного до того села на Новой Смоленской дороге разбить армию России, не получил желаемой победы.

...Герои Бородинской битвы получали боевые награды. Среди них был и Михаил Богданович Барклай-де-Толли, удостоенный императорского ордена святого Георгия 2-й степени. Это была полководческая награда полководческого ранга.

Его умелое руководство войсками в день Бородина получило самую высокую оценку главнокомандующего, считавшего, что во многом благодаря твердости Барклая-де-Толли было «удержано стремление превосходящего неприятеля» на центр русской позиции, а «храбрость его превосходила всякие похвалы».

Остаточная война 1812 года завершилась полным разгромом Великой армии Наполеона. Русская армия двинулась в свои заграничные походы 1813–1814 годов, неся освобождение европейским государствам от французов. Она шла на запад под командованием генерал-фельдмаршала М.И.Голенищева-Кутузова. Но 28 апреля великого полководца не стало.

После его смерти командование объединенной русско-прусской армией принял на себя Барклай-де-Толли. В трех больших сражениях — под Торном, Кульмом и Лейпцигом — он разбил противостоящие французские войска.

В одном из них — под Кульмом (по-чешски Хлумец), селении в Богемии, — главнокомандующий союзной армии России, Австрии и Пруссии одержал блестящую победу над французами. Наполеон, стремясь окружить и уничтожить союзную армию, отходившую в Чехию после неудачного для нее Дрезденского сражения, направил в тыл противника корпус генерала Вандама. Главные силы союзной армии под командованием Барклая-де-Толли окружили и разгромили вражеский корпус. Поражение под Кульмом вынудило Наполеона Бонапарта начать отход на Лейпциг, сорвало его далеко идущие стратегические планы.

За Кульмскую победу, ставшую решающей в заграничных походах русской армии, полководец удостоился ордена святого Георгия высшей степени. Это было признанием больших заслуг Барклая-де-Толли в войне против наполеоновской Франции, в том числе и на русской земле. А прусский король наградил его Железным крестом, получившим название Кульмского.

В 1814 году полный Георгиевский кавалер полководец Михаил Богданович Барклай-де-Толли получает высокое воинское звание генерал-фельдмаршала...

